

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Riabinina L.I., Surzhikov V.I.

TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF PRIMORSKY TERRITORY IN THE PERIOD OF ACTIVE INVESTMENTS

Аннотация. В статье представлены результаты оценки уровня и масштабов территориальной дифференциации базовых показателей социально-экономического развития Приморского края в период инвестиционной активности (2008–2012 гг.). На основе кластерного анализа интегральных коэффициентов уровня и динамики социальных и экономических показателей муниципальные образования региона разделены на четыре кластера. Представлена их краткая характеристика, обозначены основные причины и проблемы социально-экономической дифференциации. Для отстающих и депрессивных муниципалитетов края в долгосрочной перспективе предлагаются меры по выравниванию и инвестированию ускоренного развития.

Abstract. The article presents the results of assessing the level and extent of territorial differentiation of baseline socio-economic development indicators of Primorsky Region of Russia in the period of active investments (2008–2012). Based on cluster analysis of integral coefficients of the level and dynamics of social and economic indicators, the region's municipalities were divided into four clusters. The paper presents their short characteristics, identifies the main causes and problems of socio-economic differentiation. For backward and depressed municipalities, the authors propose measure to eliminate disparities and accelerate the development through investments.

Ключевые слова: территориальная дифференциация, муниципальное образование, вариационный анализ, кластерный анализ, показатели дифференциации.

Keywords: territorial differentiation, municipalities, analysis of variance, cluster analysis, performance differentiation.

Введение. Геополитические и геоэкономические реалии последнего десятилетия обусловили повышенное внимание к решению проблем социально-экономического развития Приморского края со стороны федерального центра в рамках кратко- и среднесрочного стратегического планирования. Это позволило начать процесс экономического «приближения» региона к остальной России в условиях постепенно усиливающейся интеграции всех дальневосточных территорий [1]. Тем более, что этому способствует и реализация ряда федеральных программных проектов, ориентированных на использование такого важного конкурентного преимущества Приморья, как его выгодное экономико-географическое положение относительно динамично развивающегося АТР и значительные собственные возможности организации высокоэффективных экспортоориентированных производств.

В то же самое время, федеральному центру и региональным властям потребуется приложить немало усилий, чтобы эти «конкурентные преимущества» эффективно «заработали». А для этого необходимо

устранить имеющиеся ограничения, в т.ч. и внутрирегиональные, выступающие как лимитирующий фактор расширения благоприятного инвестиционного пространства. В их числе и внутреннее территориальное социально-экономическое неравенство. Вполне закономерна роль «полюса роста» у Владивостока с его бесспорным конкурентным преимуществом в границах управляемой им территории – выгодное приморское положение с выходом к основным торговым путям в АТР. В «новой экономической географии» [13] это преимущество относят к факторам «первой природы». Уже этот факт позволяет сделать вывод, что под действием объективных факторов «первой природы» экономическое и социальное неравенство территорий будет лишь усиливаться – бизнес всегда активнее инвестирует в территории, имеющие конкурентные преимущества [3, 4].

Только лишь с началом «действия» в регионе факторов «второй природы» (значительная налоговая база, высокий инвестиционный, человеческий и научно-технический капитал, лучшая институциональная среда, агломерационный эффект и пр.), неразрыв-

но связанных с деятельностью государства и общества [3, 13], (при наличии, конечно, на территориях значительных собственных возможностей организации высокоэффективных производств), в регионах появляется возможность снижения их внутреннего социально-экономического неравенства. Так, например, по оценкам П.Я. Бакланова, А.В. Мошкова и М.Т. Романова [10], при эффективной деятельности государства и общества, действие факторов «второй природы» на территории Приморского края сможет проявиться уже к 2050 г., и здесь, наряду со сложившимися, могут получить опережающее развитие еще 15 экономических центров, которые станут «полюсами роста» для соответствующих дробных экономических районов (в виде укрупненных муниципальных образований).

Сейчас в пределах Приморского края сохраняется выраженное «поляризованное развитие», которое стало еще более проявилось после принятия в 2008 г. решения о проведении саммита АТЭС-2012 во Владивостоке. В период подготовки к нему объем инвестиций в экономику края, по сравнению с предыдущим пятилетием, увеличился более чем в 4 раза (со 163 до 686 млрд руб.), что позволило региональным властям успешно реализовать крупные инфраструктурные проекты. Сами по себе эти инвестиции не обеспечили значительного прироста промышленного и сельскохозяйственного производства в регионе, но способствовали некоторому улучшению ситуации в отраслях социальной сферы и внутреннего рынка [5].

Постановка проблемы. Проблемы территориального неравенства социально-экономического развития Приморского края определяют необходимость в постоянном его мониторинге в изменяющихся условиях. Научной общественности известны результаты исследований социально-экономической дифференциации муниципальных образований края, выполненные Ю.Д. Шмидтом и В.А. Денисенко [11, 12]. Но хронологически они ограничены 2000–2008 гг. Данное обстоятельство определило цель нашей работы – рассмотреть данный вопрос в рамках 2008–2012 гг., когда в Приморье были вложены заметные инвестиции в связи с саммитом АТЭС-2012 и строительством нефте- и газопроводов. В данной работе предстоит оце-

нить уровень территориального неравенства в регионе в этот период, и выявить наиболее проблемные муниципалитеты, нуждающиеся в специальных мерах поддержки и разработке адекватных управленческих мероприятий в рамках осуществления эффективной региональной и муниципальной политики.

Методы исследования. Для выполнения поставленной задачи использовалась методика А.А. Победина, позволяющая проводить анализ территориального неравенства не только по отдельным показателям, но и комплексно [6].

Изучение социально-экономического неравенства для 32 муниципальных образований Приморского края (без ЗАТО Большой Камень и Фокино) проводилась по следующему алгоритму: 1) отбор анализируемых показателей и приведение их к сопоставимому виду; 2) анализ дифференциации по отдельным показателям; 3) комплексный анализ территориального неравенства социально-экономического развития.

При формировании системы оценочных показателей учитывалось то, что они должны отражать важнейшие сферы и процессы социально-экономического развития муниципалитетов, с учетом определенной равноценности между ними. Это необходимо для того, чтобы интегральные показатели, рассчитываемые при комплексном анализе, объективно отражали общий уровень социального и экономического развития, а не его отдельные аспекты. Важным условием полноценного отбора индикаторов являлось и их наличие в статистических сборниках. В итоге были выбраны и приведены к сопоставимому виду 5 социальных показателей и 6 – экономических, представленные в таблице 1.

Для оценки внутрирегиональной дифференциации по каждому из этих показателей за 2008–2012 гг., рассчитывались статистические величины, применяемые в вариационном анализе: среднее значение, размах вариации, стандартное отклонение, коэффициент размаха вариации, коэффициент вариации. Из них два последних имеют особый смысл в рамках проводимого исследования. Так, по величине коэффициента размаха вариации (соотношение между максимальным и минимальным значениями показателя, в размах), можно судить о масштабах его неравномерности среди муниципалитетов.

В то же время, по коэффициенту вариации, характеризующему относительную величину разброса отклонений значений показателя от средней величины показателя, получаем объективную информацию о степени дифференциации обследуемой совокупности данных: если его значение ниже 33%, то вариация однородная, а если больше 33% – неравномерная [6].

Комплексный анализ территориального неравенства социально-экономического развития Приморского края проводился нами на основе кластерного анализа интегральных коэффициентов уровня и динамики социальных и экономических показателей (УСР, УЭР, ДСР, ДЭР). Интегральные коэффициенты рассчитывались по сопоставлению со средним уровнем развития и средним темпом роста по краю. Для образования кластеров муниципалитетов использовался метод Уорда с применением дистанции Евклида в качестве критерия близости значений интегральных показателей, а для определения оптимального количества кластеров анализировалась дендрограмма [6], реализованная в надстройке MS EXCEL statistiXL.

Результаты исследования. Оценка внутрирегиональной дифференциации выбранных социально-экономических показателей за 2008–2012 гг. позволила сгруппировать их по степени и масштабам неравенства (табл. 1).

В первую группу вошли 4 экономических показателя (объем отгруженной промышленной продукции (работ, услуг), объем продукции сельского хозяйства, объем строительных работ, инвестиции в основной капитал) с очень высокой степенью и масштабами территориального неравенства. За исследуемый период от остальных показателей они отличаются значительным превышением 33%-го порогового значения коэффициента вариации (в 3–4 раза) и коэффициентом размаха вариации – от 110 до 170 раз (табл. 1). Во вторую группу отнесены 2 социальных показателя (численность безработных, численность врачей) и 2 экономических (оборот розничной торговли, объем платных услуг), характеризующиеся *высокой* степенью и масштабами внутрирегиональной дифференциации. Для них значения коэффициента вариации в 1,5–2 раза выше порогового, а разрыв между максимальным и минимальным значениями варьирует от 9 до 18 раз (табл. 1).

Наличие преобладающего числа исследуемых социально-экономических показателей в первой и второй группе (8 из 11), подтверждает сохранение их сильной территориальной поляризации в исследуемый период и, соответственно, требует дальнейшей ее комплексной оценки. Основной причиной сильного разрыва по коэффициентам территориального неравенства в период наибольшего благоприятствования для краевой экономики, можно считать избирательный характер реализации крупных инвестиционных проектов во Владивостоке. В меньшей степени они коснулись трех городских округов южного Приморья (Артем, Уссурийск, Находка), пяти ведущих сырьевых муниципальных районов (Надеждинский, Партизанский, Октябрьский, Красноармейский, Тернейский), а также Хасанского района с его уникальным приморско-приграничным положением. Благодаря инвестициям «больших проектов», в этих муниципалитетах активнее всего развивалось строительство, оживилась предпринимательская деятельность, в том числе в промышленном и сельскохозяйственном производстве, появились новые рабочие места. Все это отразилось на повышении доходов и платежеспособном спросе населения и, в конечном итоге, ускорило оборот торговли и повысило объем платных услуг населения.

В третью группу попали 3 социальных показателя (среднемесячная заработная плата, обеспеченность жильем, число зарегистрированных преступлений) с величинами коэффициентов вариации в пределах 0,3–0,7 раза меньше пороговых 33% и разрывом между максимальным и минимальным значениями в 2–3 раза (табл. 1). Таким образом, они отражают слабую дифференциацию этой группы показателей по муниципалитетам. Однако из этого не следует, что соответствующие им социальные проблемы потеряли свою актуальность.

В сфере оплаты труда продолжает наблюдаться типичная для дотационного региона ситуация. Заработная плата по-прежнему является главным источником доходов, работающего в бюджетных отраслях, населения (более 50%), и сильно зависит от федеральной поддержки. В целом за 2008–2012 гг. размер заработной платы в среднем по краю увеличился более чем в 1,5 раза, а с 2009 г. он даже стал превышать среднероссийский показатель (в среднем на 3%) (табл. 1) [8].

Таблица 1

Показатели социально-экономической дифференциации муниципальных образований
Приморского края за 2008–2012 гг. [7]

Наименование показателя		2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	
Социальные показатели	Среднемесячная заработная плата, руб.	В среднем по муниципалитетам	16805	18997	21895	24433	27445
		Коэффициент размаха вариации, раз	2,0	2,0	1,9	2,1	1,9
		Коэффициент вариации, %	16,4	16,8	16,7	20,4	15,0
	Численность безработных, чел. на 1000 жит.	В среднем по муниципалитетам	29,6	33,6	25,7	20,8	18,6
		Коэффициент размаха вариации, раз	15,9	11,3	18,8	21,8	22,6
		Коэффициент вариации, %	59,1	54,6	64,5	69,1	69,7
	Численность врачей, чел. на 10000 жит.	В среднем по муниципалитетам	28	28	29	30	29
		Коэффициент размаха вариации, раз	8,6	9,0	9,0	9,8	10,3
		Коэффициент вариации, %	58,4	59,7	56,6	57,0	56,4
	Обеспеченность жильем, м ² на 1 чел.	В среднем по муниципалитетам	19,8	20,0	21,2	21,6	21,9
		Коэффициент размаха вариации, раз	1,8	1,8	1,7	1,6	1,6
		Коэффициент вариации, %	13,0	11,7	10,2	10,0	10,0
	Число зарегистрированных преступлений, на 1000 жит.	В среднем по муниципалитетам	28,94	25,56	24,63	23,82	24,81
		Коэффициент размаха вариации, раз	3,8	3,0	3,5	3,2	2,8
		Коэффициент вариации, %	25,8	23,2	24,1	23,9	21,9
Экономические показатели	Объем промышленной продукции (работ, услуг), тыс. руб. на 1000 жит.	В среднем по муниципалитетам	42247	47351	62005	73454	82228
		Коэффициент размаха вариации, раз	88,3	96,9	178,1	129,2	321,5
		Коэффициент вариации, %	106,8	103,4	122,6	127,2	131,6
	Объем продукции сельского хозяйства, тыс. руб. на 1000 жит.	В среднем по муниципалитетам	10187	13074	17360	18808	23456
		Коэффициент размаха вариации, раз	99,9	88,9	94,0	106,9	145,7
		Коэффициент вариации, %	70,8	74,6	73,8	77,3	78,8
	Объем строительных работ, тыс. руб. на 1000 чел.	В среднем по муниципалитетам	10096	14432	26166	42065	23602
		Коэффициент размаха вариации, раз	102,6	368,5	1416,6	352,1	108,1
		Коэффициент вариации, %	160,7	245,8	154,9	167,2	125,6
	Оборот розничной торговли, тыс. руб. на 1000 чел.	В среднем по муниципалитетам	42647	47213	53301	59083	66632
		Коэффициент размаха вариации, раз	17,2	16,2	12,8	12,7	11,6
		Коэффициент вариации, %	59,0	56,9	52,9	52,6	51,4
	Объем платных услуг, млн. руб. на 1000 чел.	В среднем по муниципалитетам	16999	19698	24056	28768	34349
		Коэффициент размаха вариации, раз	7,5	6,6	5,8	5,8	5,6
		Коэффициент вариации, %	64,3	60,7	56,0	52,4	50,0
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на 1000 чел.	В среднем по муниципалитетам	20344	29480	23903	23610	30499	
	Коэффициент размаха вариации, раз	155,0	219,0	296,7	216,4	105,5	
	Коэффициент вариации, %	207,3	190,9	161,0	158,9	106,9	

Все это было обусловлено благоприятными условиями инвестиционной и строительной активности, когда существенный рост заработков отмечался, прежде всего, у работников высокодоходных сфер экономики:

в финансовой деятельности, управлении, транспорте и связи (в 1,3 раза), а также в строительстве – почти в 2 раза [7]. Несколько улучшилась статистика заработной платы в рыболовстве и добывающей промышлен-

ности, превысив среднекраевой уровень на 10%. Возросшие объемы федеральной помощи, способствовали увеличению заработной платы в бюджетных отраслях (от 20 до 40%) и подтянули их ближе к средним по краю. Однако отставание зарплат бюджетников от средних по краю по-прежнему остается и составляет у работников сельского и лесного хозяйства, образования 40%, а в обрабатывающей промышленности и здравоохранении – 20% [7]. Нельзя не отметить, что значения в уровне оплаты в таких важных для Приморья отраслях, как рыболовство и лесозаготовка, была бы значительно выше, если бы на нее не оказывала влияние высокая степень криминализации этих производств. Таким образом, для края серьезной социальной проблемой остаются не только отраслевые различия по заработной плате, но и сохраняющаяся ее дифференциация по муниципалитетам. Главная причина – это изменения, происходящие в территориальной структуре экономики края, когда старые аграрно-промышленные функции продолжают уступать свои позиции более жизнеспособным приморским функциям (транзитные и добычи морских ресурсов) и высокодоходным обслуживающим функциям.

Что касается показателя обеспеченности жильем, то в целом по краю он медленно, но растет. Правда, связано это не столько с вводом нового жилья, сколько с проведением ответственными органами инвентаризации жилищного фонда, а также с ежегодным сокращением численности постоянного населения (за 2008–2012 гг. почти на 3%) [7]. Усилившийся в этот период поток трудовых мигрантов, в т.ч. из депрессивных сельских районов и моногородов на стройки саммита АТЭС-2012 (Владивосток, Артем, Уссурийск), немедленно отразился на улучшении их жилищной статистики. Этим и объясняется снижение коэффициентов территориального неравенства в обеспеченности жильем, составившее в среднем 1,5 раза (табл. 1). Однако абсолютно ясно, что южно-приморские города, принимавшие, наряду с внешними трудовыми мигрантами, еще и внутренних, обрели в это время дополнительный «груз» жилищных проблем.

Приморский край за 2008–2012 гг. не утратил позицию лидера в ДВФО по уровню преступности. Регион по-прежнему продолжает испытывать угрозу для своей

экономической безопасности из-за сильной криминализации хозяйственной деятельности. Основные источники медленного снижения преступности – это сохранение значительного числа маргинального населения, безработица и проблемы в деятельности правоохранительных органов. Судя по величине коэффициентов, территориальный разрыв по численности зарегистрированных преступлений не такой уж и высокий (в среднем 3,3 раза). Из этого следует вывод – проблема преступности остается весьма актуальной не только для всех городских округов, но и для 13 сельских муниципальных районов края.

Оценка внутрирегиональной дифференциации основных социально-экономических показателей Приморского края, выявила наличие по большинству из них значительных территориальных различий. Но она обнаружила и благоприятную для них тенденцию – это наметившиеся регрессивные тренды значений коэффициентов территориального неравенства за 2008–2012 гг. по 8 из 11 социально-экономических показателей (варьирует от 1,1 до 1,9 раза) (табл. 1). В первую очередь, понижение динамики демонстрируют «бюджетозависимые» показатели (среднемесячная заработная плата, обеспеченность врачами), а также показатели сферы внутреннего рынка, зависящие от краткосрочных успехов социальной поддержки территорий (оборот розничной торговли, объем платных услуг, обеспеченность жильем). В то же время показатели, характеризующие деятельность предприятий сферы производства и сильно зависящий от них уровень безработицы, наоборот, демонстрируют усиление территориального неравенства. За исследуемый период коэффициент размаха вариации и коэффициент вариации по объему отгруженной промышленной продукции увеличился почти в 3 раза, а по объему продукции сельского хозяйства и численности безработных – в 1,5 раза (табл. 1).

Из этого следует вывод, что сильное территориальное неравенство показателей промышленного и сельскохозяйственного производства, более двадцати лет находящихся в кризисном состоянии, невозможно позитивно изменить только за счет одной территории опережающего развития, причем, – развития в течение весьма короткого периода. Этот процесс должен носить масштабный и долговременный характер, так как связан со

сложившимися диспропорциями в территориальной организации хозяйства большого региона. Следовательно, необходимо формирование сети таких территорий опережающего развития с объективными факторами «первой природы», достигнутый экономический эффект которых может быть использован для снижения экономического и социального неравенства территорий региона.

Комплексный анализ территориального неравенства социально-экономического развития Приморского края на основе кластеризации интегральных коэффициентов уровня и динамики социальных и экономических показателей (УСР, УЭР, ДСР, ДЭР) по 32 муниципальным образованиям, позволил представить его как регион, в типологическом отношении, состоящий из 4-х кластеров: с опережающим и догоняющим развитием, отстающие и депрессивные (табл. 2).

Общей особенностью для всех выделенных типов кластеров муниципалитетов является превышение средних значений инте-

гральных коэффициентов темпов роста, как для экономических, так и социальных показателей, над средними значениями по краю (табл. 2). Наравне с этим, рассчитанные показатели динамики социальных параметров во всех типах кластеров выше экономических. Причем, в отстающих и депрессивных муниципалитетах эта разница примерно в 2–3 раза выше, чем в развитых и благополучных. Сложившаяся ситуация вполне закономерна для периода инвестиционной активности – интенсивная финансовая поддержка регионального бюджета со стороны федерального центра позволила выделять ресурсы не только на развитие инфраструктуры и экономики, но и существенно увеличить расходы на социальные цели.

Кластеризацию (типологию) муниципальных образований Приморского края в период инвестиционной активности 2008–2012 гг. в значительной степени определили полученные разноуровневые показатели интегральных коэффициентов уровня эко-

Таблица 2
Типы кластеров муниципальных образований Приморского края и их средние значения интегральных коэффициентов социально-экономического развития, 2008–2012 гг. [7]

	Муниципальные образования	УЭР	УСР	ДЭР	ДСР	Тип (профиль) кластера
Кластер 1	ГО: Владивостокский	1,25	1,25	1,17	1,23	Опережающие (самые высокие уровни и динамика экономического и социального развития среди остальных кластеров муниципалитетов)
Кластер 2	ГО: Арсеньевский, Артемовский, Дальнегорский, Находкинский, Партизанский, Спасск-Дальний, Уссурийский МР: Михайловский, Октябрьский, Пожарский	1,04	1,06	1,13	1,17	Догоняющие (высокие уровни и динамика экономического и социального развития, но значимо отстающие от показателей первого кластера)
Кластер 3	ГО: Дальнереченский, Лесозаводский МР: Кавалеровский, Кировский, Красноармейский, Лазовский, Надеждинский, Ольгинский, Партизанский, Пограничный, Тернейский, Хасанский, Черниговский, Шкотовский	0,97	1,01	1,08	1,16	Отстающие (низкий уровень экономического развития и высокий – социального; по динамике экономического и социального развития значимо отстают от остальных кластеров муниципалитетов)
Кластер 4	МР: Анучинский, Дальнереченский, Спасский, Ханкайский, Хорольский, Чугуевский, Яковлевский	0,96	0,92	1,12	1,26	Депрессивные (самые низкие значения уровня экономического и социального развития; по динамике экономического развития – на уровне муниципалитетов второго кластера, а социального – один из самых высоких среди других кластеров)

Примечание: ГО – городские округа; МР – муниципальные районы; УЭР – уровень экономического развития; УСР – уровень социального развития; ДЭР – динамика экономического развития; ДСР – динамика социального развития.

номического и социального развития, отражающие сложившиеся различия в сфере производства и внутреннего рынка муниципалитетов.

Кластер 1 является монокластером, поскольку представлен опережающим в социально-экономическом отношении Владивостокским городским округом. Очень высокие интегральные коэффициенты уровня экономического и социального развития (на 25% выше средних по краю) вполне очевидны, так как связаны с функциями города Владивостока, как административного и экономического центра Приморского края. Округ обладает самой диверсифицированной структурой экономики в регионе и концентрирует более 41% промышленного производства, около 54% – объема строительных работ, более 52% розничной торговли и около 51% – платных услуг [7]. В период подготовки к саммиту АТЭС-2012 для строительства жизненно важных инфраструктурных объектов в бюджет городского округа поступило около 43% от общего объема инвестиций в Приморский край. Это способствовало не только значительному улучшению показателей экономической базы муниципалитета, но и достижению им «рекордных» краевых значений по среднемесячной заработной плате (более 32 тыс. руб.) и обеспеченности врачами – 22 чел. на 10000 жителей, а также минимальных – по численности безработных (4 чел. на 1000 жителей). В тоже время злободневными остаются проблемы с обеспечением жильем и самым высоким уровнем преступности (более 30 чел. на 1000 жителей) [7]. Владивосток сохраняет свой устойчивый «территориальный отрыв» от других муниципальных образований и, возможно, он был бы еще сильнее, если бы не политика краевых властей по частичному перераспределению финансовых ресурсов для решения проблем периферийных муниципальных районов и депрессивных моногородов.

В кластер 2 объединены 10 догоняющих в социально-экономическом отношении муниципалитетов с относительно неоднородной структурой экономики. Из них 7 являются городскими округами: Артемовский – с важными транспортно-логистическими функциями в составе Владивостокской агломерации; Находкинский и Уссурийский – с развитыми транспортно-промышленными функциями; Арсеньевский и Дальнегорский – с

монопрофильным статусом; Партизанский и Спасск-Дальний – с узкоспециализированными промышленными производствами. В этот кластер также вошли Пожарский, Михайловский и Октябрьский муниципальные районы, ориентированные на востребованные отрасли, основанные на эксплуатации минеральных ресурсов (вольфрамовые руды, бурый уголь, германий, стройматериалы) и земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения, энергетики. Уровень промышленного развития Пожарского района (более 5% от среднего по краю) поддерживается размещением на его территории двух монопрофильных поселений – пгт. Лучегорск с градообразующим предприятием ЗАО «ЛуТЭК» и с. Светлогорье – с Лермонтовским ГОК. В общей сложности на все муниципалитеты кластера приходится более 41% промышленного производства, около 47% – объема продукции сельского хозяйства, около 32% – объема строительных работ, более 32% – розничной торговли и около 35% – платных услуг [7]. Уровень экономического и социального развития этих территорий выше среднекраевого (УЭР на 4%, УСР на 6%). Однако пока они еще сильно отстают от аналогичных значений Владивостокского округа – по УЭР на 21%, а УСР на 19% (табл. 2).

За исследуемый период все муниципалитеты кластера достигли устойчивого выравнивания показателей развития производства и строительства, а также повысили долю показателей внутреннего рынка (розничный товарооборот, объем платных услуг) в среднем до 6%. Одновременно они добились превышения среднекраевого уровня по среднемесячной заработной плате (более 28 тыс. руб.), обеспеченности врачами (до 34 чел. на 10000 жителей) и жильем (около 22 м² на 1 чел.), а также снижения численности безработных до 14 чел. на 1000 жителей, что почти в 2 раза меньше средней по краю. Проблемной для большинства муниципалитетов кластера остается высокая преступность (более 26 чел. на 1000 жителей) [8].

В кластер 3 вошли 2 городских округа, отстающих по уровню социально-экономического развития, специализирующихся на деревообработке и производстве пищевых продуктов (Дальнереченский, Лесозаводский), а также 10 муниципальных районов центральной экономической зоны (Кавалеровский, Кировский, Лазовский, Надеж-

динский, Ольгинский, Партизанский, Пограничный, Хасанский, Черниговский, Шкотовский) и 2 – северо-восточной (Тернейский, Красноармейский). Для всех муниципалитетов этого кластера сельскохозяйственное производство является основным видом экономической деятельности. Наряду с ним существенную роль в хозяйстве некоторых районов играют лесозаготовительное и лесоперерабатывающее производство (Кавалеровский, Партизанский, Ольгинский, Тернейский, Красноармейский), добыча и переработка рыбы, морепродуктов (Ольгинский, Лазовский, Хасанский, Шкотовский), добыча и переработка полезных ископаемых (Надеждинский, Черниговский, Красноармейский). Закономерно, что в структуре экономики края кластер представлен высокой долей объема продукции сельского хозяйства (более 30%). На долю объема промышленной продукции приходилось всего лишь 11%, строительных работ – около 9%, розничной торговли – более 10% и платных услуг – около 9% [7].

Муниципалитеты, вошедшие в этот кластер, от двух предыдущих отличаются низким уровнем экономического развития (на 3% ниже средних) и среднекраевыми величинами социальных показателей. Коэффициенты динамики имеют общие положительные тренды по обеим группам показателей, однако, улучшение социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях кластера проходило в среднем на 6% медленнее, чем в остальных (табл. 2). Среди позитивных социальных изменений можно назвать только одно – это «приближение» к среднекраевому уровню размера среднемесячной заработной платы (27 тыс. руб.). Но по обеспеченности врачами муниципалитеты кластера отстают почти на 20% от среднекраевого уровня, а по числу безработных, из-за проблем в сельской занятости, наоборот, превышают его на 10%. Исследуемый период показал и относительно высокий уровень преступности, который имеет тенденцию на незначительное улучшение (около 25 чел. на 1000 жителей) [7].

В кластер 4 включены депрессивные муниципальные районы с сельскохозяйственной и лесозаготовительной специализацией (Анучинский, Дальнереченский, Спасский, Ханкайский, Хорольский, Чугуевский, Яковлевский), имеющие низкие показате-

ли уровня экономического и социального развития по сравнению со среднекраевыми значениями (на 4% и 7% соответственно). Хозяйственная специализация этих районов подтверждается тем, что, будучи в количественном меньшинстве, они обеспечивают в структуре экономики края около 25% объема продукции сельского хозяйства. Очевидно, что по остальным структурным показателям они значительно уступают: объем промышленной продукции составляет чуть более 2%, объем строительных работ – около 3%, розничной торговли – около 2,5% и платных услуг – более 2,5%. Выявленный для данных территорий отрицательный уровень социально-экономического развития несколько компенсируется позитивной динамикой анализируемых статистических показателей. Наличие в этом кластере самого высокого значения коэффициента ДСР (выше среднекраевого на 26%), доказывает лишь одну известную закономерность – в сложившихся условиях благоприятствования от реализации социальных программ со стороны всех уровней власти улучшение социальной ситуации в самых «бедных» районах происходит значительно быстрее (табл. 2). Тем самым, им удалось стать несколько ближе к среднекраевому уровню по размеру заработной платы (более 25 тыс. руб.) и обеспеченности врачами (более 21 чел. на 10000 жителей) – за счет перераспределения с «территорий опережающего развития». Однако они сохранили пороговую криминогенную ситуацию (число преступлений до 24 чел. на 1000 жителей) и наиболее критичную – с трудоустройством (численность безработных составляет 38 чел. на 1000 жителей). Последний показатель как раз и обеспечил поток сельских мигрантов в наиболее успешные городские округа края.

Выводы. Комплексная оценка территориального неравенства в пределах Приморского края, выполненная по данным 2008–2012 гг., подтвердила сохранение поляризованного социально-экономического пространства, формирующегося под влиянием, усилившей свои конкурентные преимущества региональной столицы. Краткосрочный «инвестиционный бум», создавший некоторые благоприятные условия для наращивания потенциала конкурентных преимуществ отдельных транспортных, промышленных городских центров

южно-приморских районов, не позволил им нарастить достаточный общий потенциал для развития и расширить свое диффузионное влияние на окружающие территории.

К «периферии» социально-экономического пространства края отнесены 14 муниципалитетов, характеризующихся отстающим развитием в сфере производства и внутреннего рынка, и 7 с депрессивным, обладающие самыми низкими показателями уровня экономического и социального развития. Для них требуется разработка как унифицированных, так и индивидуальных управленческих решений в рамках реализации эффективной региональной и муниципальной политики.

В долгосрочной перспективе для 14 муниципалитетов с отстающим развитием (3 кластер) нужно будет осуществить: 1) модернизацию и обновление материально-технической базы производства, ориентированно-

го на выпуск конкурентоспособной и более высокотехнологичной продукции; 2) развитие малых и средних городских поселений и изменение специализации районов на основе стимулирования развития малого бизнеса.

Для 7 муниципалитетов с депрессивным развитием (4 кластер) необходимы: 1) проведение активной политики занятости, перепрофилировка трудовых ресурсов по сферам приложения – посредством развития малого предпринимательства; 2) развитие сельских населенных пунктов; 3) формирование транспортной и социальной инфраструктуры.

Необходимо шире использовать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию территориального планирования в регионе [2, 10]. Только в этом случае через 15–20 лет вполне могут оправдаться ожидания по снижению территориальных различий в крае.

Библиографический список

1. Бакланов П.Я. Развитие ресурсного потенциала Дальнего Востока. Круглый стол «Стратегия социально-экономического развития России на 10 лет» [Электронный ресурс] // Дальневосточный международный экономический форум. – Режим доступа: <http://dvforum.ru/>
2. Бакланов П.Я., Романов М.Т., Мошков А.В. Экономико-географические аспекты разработки Программы социально-экономического развития муниципального образования. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 87 с.
3. Зубаревич Н.В. Мифы и реалии пространственного неравенства // *Общественные науки и современность*. – 2009. – № 1. – С. 38–53.
4. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
5. Михеева Н.Н. Посткризисные изменения в экономике Дальнего Востока [Электронный ресурс] // *Электронный журнал «Политическое образование»*. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/>
6. Победин А.А. Внутрирегиональная дифференциация муниципальных образований как проблема социально-экономического развития Свердловской области // *Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право*. – 2010. – № 4(13). – С. 100–116.
7. Приморский край. Основные показатели деятельности городских округов и муниципальных районов. 2013: Стат. сб. – Владивосток: Приморскстат, 2013. – 266 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – Социальный атлас российских регионов. Портреты: Приморский край. Под рук. Н.В. Зубаревич [Электронный ресурс] / Независимый институт социальной политики. – Режим доступа: <http://www.socpol.ru/>
9. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2050 г. / П.Я. Бакланов, А.В. Мошков, М.Т. Романов. – Владивосток: ТИГ ДВО РАН. – 32 с.
10. Шмидт Ю.Д., Денисенко В.А. Дифференциация и регулирование социально-экономического развития муниципальных образований региона // *Вестник ТГЭУ*. – 2008. – № 3. – С. 3–14.
11. Шмидт Ю.Д. Об уровне дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований региона // *Вестник ТГЭУ*. – 2008. – № 1. – С. 3–10.
12. Krugman P.R. *Geography and Trade*. Cambridge (Mass.), 1991.